

ANTHROPONYMS OF UZBEK FOLK FAIRY TALES

Sharof Rakhmatullaev

Bukhara State University

Bukhara, Uzbekistan

Annotation: The article aims to highlight the fact that Uzbek anthroponyms are the national and spiritual wealth of the people, the lexical and etymological features of the names of the heroes of Uzbek folk tales. At the same time, anthroponyms describes the manifestation of each family's own national traditions, worldview, dreams. The history of naming the heroes of Uzbek fairy tales are discussed about their origin, the essence of the subtleties of meaning in language and speech. The history of anthroponyms of Uzbek fairy tales, animistic, totemistic, fetishistic aspects, names called by our people, today names given to twins or names of children born with a defect are illustrated by the example of anthroponyms of Uzbek fairy tales.

At the same time, the composition of anthroponyms are expressed of Uzbek folk fairy tales, methods of making anthroponyms, functional aspects of suffixes. It explains the reasons for the migration of nouns between words. In the conclusion, ideas are summarized.

Key words: Anthroponyms, animistic, totemistic, fetishistic, uzbek fairy tales, nicknames, composition of anthroponyms, history of anthroponyms.

АНТРОПОНИМЫ УЗБЕКСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Шароф Рахматуллаев

Бухарский государственный университет

Бухара, Узбекистан

Аннотация: В статье освещаются тот факт, что узбекские антропонимы являются национальным и духовным достоянием народа, лексические и этимологические особенности имен героев узбекских народных сказок. А так же описывается именование антропонимов, проявление собственных национальных традиций, мировоззрения, мечты каждой семьи. Обсуждаются истории именования героев узбекских сказок, их происхождение, сущность, тонкость смысла в языке и речи. Описывается история появления антропонимов в узбекских сказках, анимистические, тотемистические, фетишистские аспекты. Раскрываются на примерах антропонимов узбекских сказок современные смешанные имена, имена близнецов, или имена детей имеющие врожденные филологические дефекты.

При этом освещается состав антропонимов узбекских народных сказок, способы составления антропонимов, функциональные аспекты их образования. Это объясняет

причины миграции существительных между группами слов. В заключительной части приводится итог.

Ключевые слова: антропонимы, анимистические, тотемистические, фетишистские, узбекские сказки, прозвища, составы антропонимов, история антропонимов.

В узбекской лингвистике, как и в мировой лингвистике, определение национально-лингвистических единиц, связанных с языком фольклора, включая антропонимы, и открытие основы этнолингвистической и этнокультурной мотивации очень важно и актуально для развития антропонимии и лингвофольклористики. Потому что в узбекских народных сказках есть такие антропонимы, что их невозможно встретить в реальной жизни в качестве чьего-либо имени (например, Арзаки, Гунгала). Также понятно, что большинство антропонимов сказок номинативно мотивированы на основе анимистических, тотемистических и фетишистских представлений древних людей о духовном мире, других мирах, природных силах и явлениях, флоре и фауне, птицах. В частности, ряд сказочных антропонимов сформировался на основе веры древних людей в существование души и духа на основе анимизма, что человеческая душа может перемещаться к другим вещам за пределами своего тела. Самые известные из них - антропонимы Килич батыр и Киличкора. В названных их именами узбекских народных сказках души этих героев не в теле, а в мече. Чтобы они не умерли или не пострадали, если только принадлежащий им меч не будет поврежден. Это потому, что имя древних людей напрямую связано с человеческим телом. отражает понятие Например, в сказках «Храбрый меч» и «Клинок меча» душа главного героя хранится не в теле, а в принадлежащем им мече, поэтому их зовут «Меч».

Можно заметить, что в именах героев народных сказок в художественном выражении выражены не только анимистические, но и тотемистические взгляды первобытных людей. Тотемизм - это система верований, в которой человек считает себя родственником какого-либо вида животных или растений, согласно которой первобытный человек понимал то или иное животное как защитника своего семени, Хомии. Тюркские народы, в том числе наши древние предки, верили в таких животных, как лошади, быки, змеи, волки, собаки, а также некоторые птицы и птицы. Среди них ОТ почитается как животное. вабурины

С тотемами связано несколько генеалогических легенд. В них происхождение племени часто приписывают матери-волчице. С тотемом волка связано множество сказок: «Хромой волк», «Волчица». В этих сказках не точное имя персонажа, а имя, указывающее на его происхождение, упоминается как «девочка-волк», «мальчик-змея», «медвежонок».

Дело в том, что некоторые младенцы рождаются с зубами. Таких младенцев, конечно, называют буригул, если у них есть мальчик, и буригул, если у них есть девочка. В противном случае предполагается, что ребенок умер рано.

По-видимому, корни происхождения таких имен прямо уходят в тотемистические представления первобытных людей.

Среди наших людей есть также имена, производные от фетишизма. Согласно этому, когда что-то названо в честь человека, считается, что это всегда защищает человеческую душу. Соответственно, ряд названий образован от названия драгоценных камней, цветов, названия вещей. В том числе и Феруза. Опухоль. Тош, Тоштемир. Среди них такие имена, как Ойна и другие. Например, имя Ойна фигурирует в сюжете сказки «Загадочный сон». Рассказывают, что король по имени Зуннун жил на стороне Багдада. У короля было несколько жен, ни одна из которых не имела детей. Боль бездетности прошла через душу царя. Намереваясь жениться в последний раз, он женился на дочери человека, который не был ни богатым, ни бедным. Она забеременела и родила девушку, не знавшей себе равных по красоте на свете. Девочку назвали Ойной. Зеркало стало расти с каждым днем. Она выросла очень умной, умной девушкой. Без восьми до десяти в юном возрасте девушка стала помогать отцу в делах королевства. Его отец был очень счастлив.

В сюжете очень много сказок, где рождение главного героя и мотив его имени. Такой мотив встречается не только в сказках, но и в сюжете легенд и былин. Мотив наименования эпического героя входит во вступительную часть сказки, т.е. в положение вспомогательного узла в экспозиции. Через название эпический герой знакомится с слушателем. Он осознает свой характер.

Кроме того, в узбекской лингвофолклористике взгляды людей, относящиеся к имени, и их лингвопоэтическое толкование в сказках, суть народных верований, связанных с именами, их отражение в обрядах и основа для включения мотива наименования в сюжет сказки. Это правда, что в некоторых исследованиях, основанных на каких-то сказках, легендах и эпосах об именах эпического героя, заметно, что отношение выражается по ходу дела. Но вот в чем проблема пока не изучен как отдельный предмет исследования. Испокон веков люди строго следовали определенным обычаям и правилам при именовании малыша. Негаки, это часть тела. Еще древние считали, что с именами складываются табу [4, с.188-250]. Называя ребенка, обращались к мудрецам и святым. Использовались специальные книги. При этом, конечно, учитывается династия ребенка, социальное происхождение, время, состояние здоровья, цвет тела, внешность, где и когда он родился. Короче говоря, назвать ребенка воспринимается как чрезвычайно серьезная и ответственная задача. Мнение наших мудрых людей таково: «Долг ребенка неизмерим и неизмерим; и у родителя есть три

священных обязанности перед ребенком: дать ему красивое имя, вырастить его и сделать ему голову. разделить на две части ...

Уникальные знания и опыт, накопленные нашим народом веками в воспитании ребенка в семье, отражены в связанных с ним ритуалах и обычаях. Ведь каждое изменение в жизни ребенка среди людей фиксировалось отдельными обрядами. В частности, первый шаг ребенка, шаг, язык, зубы проявились в виде особенных мероприятий. Поэтому «Свадьба волос», связанная с жизнью детей в нашем народе,

Были образованы свадьбы типа «Зубная свадьба», «Футовая свадьба» [2, В.34-37]. Имя ребенка уже давно является предметом консенсуса. В результате процесс приобретает свадебный тон. Потому что найти подходящее имя для ребенка - одна из самых важных и ответственных обязанностей родителя.

В узбекских семьях часто существует традиция называть братьев и сестер, родившихся последовательно, то есть, на просторечии, от молока. Видно, что эта традиция упоминается в начале узбекской народной сказки «Токлибой». Говорят, что в древности в Узгене проходил человек по имени Туйдибой. Он очень богатый человек. Но гвоздь был твердым. Его жены были бесплодны. Жил в этом городе человек по имени Салимбойвачча. У Салимбойваччи была дочь по имени Кумрихон. Она очень красивая девушка. Туйдибой тайно влюбился в эту девушку. За ним последовало несколько подружек невесты, которые потратили много денег и вышли за него замуж.

Месяц за месяцем, день за днем он был на берегу Кумрихана. Через девять месяцев, девять дней спустя родился ребенок. Его лошадь звали Колдош. Через два-три года у нее родился еще один сын. Он назвал его товарищем. Когда Тойдибой состарился, он стал отцом двух сыновей. Товарищ и товарищ вздыхали один за другим. В дальнейшем один из этих братьев стал товарищем (товарищем) и Сподвижником (товарищем, сочувствующим, сочувствующим, доверенным лицом). Таким образом, желание родителей сбылось.

Обычай называть братьев и сестер сонными именами наблюдается и в именах главных героев сказки «Санбул и Роза». В древности жил богатый человек. Он прожил очень счастливую и счастливую жизнь со своей женой. У мальчика было двое сыновей. Старшего зовут Санбул, а МАЛЕНЬКОГО - Гул.

Известно, что в народе есть особые имена, данные близнецам. Если близнецы оба мальчики, первого зовут Хасан, а второго - Хусан. Если близнецы обе девочки, старшую из девочек назовут Фатимой, а младшую - Зухрой. Иногда близнецы рожают мальчиков и девочек. В таких случаях их называют Хасан-Зухра или Фатима-Хусан. Но в некоторых случаях некоторые люди отказываются от этой привычки и сжигают близнецов по своему усмотрению. В результате с детьми обрушиваются различные бедствия. Похожая отсылка

к действительности встречается в сюжете сказки о Хасане и Хурилико. Говорят, что в древности в одной из стран Востока жил купец по имени Ахмаджан. Его

У него были сын по имени Хасан и дочь по имени Хурилика. Прошли месяцы, годы. Его родители умерли, и Хасан и Хурилика остались сиротами. Хасан служит у дверей богатого человека. Через некоторое время служба Хасана стала богатой. Богач подарил ему свою дочь по имени Зулайхо. Сестра Зулайхо Хасана

Он стал жить в одном дворе с Хурилико. Хасан продолжал служить богачу. Зулайхо очень ненавидел Хурилико. Вот почему он хитростью разлучил братьев. В этой сказке есть поверье, что если близнецам в жизни не дать двойного имени, их можно разлучить друг с другом. Можно заметить, что эта сказка относится именно к этому событию.

В то же время у нас большое внимание уделяется именованию малыша по приметам на его теле. Например, ребенка, рожденного с пятном, называют Холдером, Холниса, если в теле есть лишний знак, лишнее мясо или пеленки, например, детей с лишним мясом в ушах или более пяти пальцев на руке называют Зиёда, если девочка, Ортик, Ортикали, Зиёд, Олтивой. Дети, рожденные обрезанными, называются обрезанными. Мальчиков, рожденных в утробе матери вместе со своими спутниками, обычно называют Спутниками, а девочек - Рафика.

Известно, что при жизни у некоторых детей бывает дефект уха, то есть в виде полуухи (называемого глухим) или большого уха (в народе называемого «надухом»), либо они рождаются глухими. Таких детей тоже дают особые имена. Похожая реальность отмечается и в образах главных героев популярных в народе сказок «Половина уха», «Ухо». В сказках образ таких детей обычно рассказывается о том, что они долгое время жили вместе и родились от бездетных старушек. Например, в сказке «Кулокбой» говорится, что жена старика внезапно забеременела, и однажды старушка родила семь ушей. Пара очень расстроилась, увидев эти семь ушей. День за днем, месяц за месяцем. Дети с ухом сидят, ходят и высовывают язык. Они не смогут позволить себе хлеб, который зарабатывает старушка. Хотя их изображение выглядит как уши, у них есть рты, глаза и еда. Казалось, что все ели еду одного человека. Они не могли сидеть без еды, кричали, что голодны без еды. Старик изо всех сил пытался найти что-нибудь, чтобы накормить детей. Затем супруги посоветовались друг с другом и по предложению старухи решили бросить детей в яму и похоронить их. Старик оставил кусок, оставленный его отцом, обманом заставил своих детей попасть в ловушку своего мужа и сбежал сам. Итак, слушатели остались посреди, умирая от голода. Но самый молодой кулокбой попал в погоню старика и выжил. Вскоре он стал ближайшим товарищем и увлечением старухи. Старуха была ему очень благодарна. Затем они вспомнили свои шесть мертвых ушей, свое нетерпение и они были оскорблены своей неблагодарностью и глубоко раскаялись. В некоторых сказках упоминается, что ребенка называют по его характеру. В этом смысле

узбекская народная сказка «Кульса-гуль, игласа-дур» отличается. Привлекает внимание. В нем также рассказывается история старушки, которая много лет страдала бесплодием и внезапно родила ребенка, и этот долгожданный ребенок родился с характером. Хизр заставляет старуху иметь детей. Однажды, когда старик собирал дрова в поле, Хизр подошел к нему и спросил старика: «У тебя есть ребенок?» он спрашивает. Старик говорит, что у него нет детей. Тогда Хизр дал ему красное яблоко и сказал:

По словам Хизра, бабушка старухи родила девочку. Жемчужина в глазу девушки, когда она плакала. Если она засмеется, когда ей исполнится три месяца, распутившийся ей цветок тоже опадет. Его отец приносил этот жемчуг и цветы на рынок, продавал их и строил дома. Таким образом, имя девочки было адаптировано к ее телу и называлось «Кульса - цветок, перестань плакать».

Узбекская народная сказка «Серый ребенок» также начинается с мотива бездетности. У него нет богатого ребенка, поэтому он грустит днем и ночью и не любит есть и пить. Не было ни безымянных могил, ни святых, которые не обращались за помощью. В конце концов, его жена рассталась и родила сына. Мальчику был всего месяц. Богач был так счастлив, что устроил двухдневное застолье и накормил всю страну супом. Собравшиеся на свадьбе называли ребенка Ледяным мальчиком. Но в день колыбельной свадьбы Боза скончалась его мать. Затем подошла коза и покосила младенца. Затем богатый человек женился повторно. Мачеха, с другой стороны, причинила Бозу много страданий и стала причиной его безвременной смерти.

Фраза «серый мальчик», как известно, используется в народе в двух смыслах. Во-первых, к белым детям применяется имя «цвет руй». Лицо стрелы - признак слабости, а красное лицо - знак силы и здоровья. Фраза «серый ребенок», напротив, также означает большое, мощное, но очень простое понятие. На наш взгляд, в этой сказке он слабо употреблен в следующем понятии.

Псевдонимы встречаются в именах некоторых сказочных героев. Пример тому - сказка «Соки мамсик и Боки мамсик». Когда-то здесь жили два человека по имени Соки мумсик и Боки мумсик. Они были жадными. Им тоже понравилась вода. Поэтому люди стали добавлять к своему имени слово «мамсик» в качестве прозвища.

В сказке о «глупых присяжных» замечено, что имя главного героя, имеющего признак облысения (безволосости), произносится с добавлением лысого слова, указывающего на это. Например: «Пока никого нет, есть сорок телят. Один из телят очень ревнив.

Друзья Кэла звали его этим именем. Но однажды он сказал своим товарищам: «Если вы измените мое имя, я дам вам корову». Его товарищи называли шапку Юз Махамат, сказав: «Мы изменим ваше имя». Кан немедленно зарезал корову и зарезал ее. Когда его товарищи съели дангану, они снова называли его Калом, по прежнему имени Сотня

Мухаммад Кал. Тогда теленок рассердился и отомстил им. Кэл швырнул своих присяжных в реку.

Мотив смены имени в этой сказке не зря. Потому что у нас есть подобная традиция. Церемония переименования была проведена, чтобы изменить имя человека. Было зарезано существо и пролита кровь. Мясо забитого скота было подано народу, и его аплодисменты были встречены. Затем от него потребовали назвать человека только его второй лошадей. Запрещено называть первую лошадь. Говорят, что тот, кто не последует за арабом, будет обречен на беду, даже на разрушение, как описано в сказке.

Согласно рассказу Мислабу, царь вместе со своими чиновниками отправился на охоту. Когда он ушел, выяснилось, что у принцессы есть подозрения. Кундоши обманул его и посадил в тюрьму. Пока она была в тюрьме, принцесса родила сына. Принцесса назвала сына Бахадуром. Мальчик вырос храбрым молодым человеком, имя которого подходит его телу. Он сразился с гигантами и победил их.

Язык и поэтика сказок, художественно-эстетический характер названий (антропонимов) их лингвокультурных единиц, исследования, направленные на раскрытие их функций, а также изучение национально-языковых особенностей, антропоцентрических, социолингвистических, психолингвистических, этнолингвистических, этнолингвистический, этнолингвистический, актуален с точки зрения сочетания лингвокультурологического и лингвокультурологического подходов.

Мы знаем, что народные сказки также являются продуктом устного творчества наших предков. Этим свойством он близок к мифам и легендам. Следовательно, героизм персонажей Рустамжона и Рустамзод, должно быть, перешел из легенд в сказки. По словам Э. Бегматова, значение этого антропонима в узбекских народных сказках таково:

Суффикс души в антропониме Рустамжона в сказке «Муж Солнца» является суффиксом, специфичным для слова семья и выражающим значение ласки.

В книге «Узбекские народные сказки» «Рустамзод и

Шерзод «Роли главного героя Рустама в сказке отличаются друг от друга [7, С.136.]. Очевидно, что есть разные варианты в примерах фольклора о Рустаме., Б.355].

Оказывается, лексема Рустамзод - это сложная лошадь типа лошадь + лошадь. Также существуют легенды об этимологии антропонима Шерзод в сказке «Рустамзод и Шерзод». По его словам, у царя будет три жены. Многие из них не будут иметь детей. Однажды его женушка забеременеет. Я сын короля. Когда его маленькая жена рожала, его кузены завидовали ему и заменили его щенком. Он отдал ребенка на смерть старухе. Старуха оставила ребенка в лесу. Люди видят ребенка ходит среди львят и зовет его Шерзод. Это значит, что Шерзод из львиного логова.

Этот антропоним также является составной лошадей типа лошадь + лошадь. Итак, наименование героя из узбекских народных сказок

Исторические корни мотива очень глубоки, различные религиозные воззрения наших предков, живших в древности, мифологические.

Верования, образ жизни, традиции обряда именованья. Эффект табу, связанных с именами, также более выражен в них. Древние относились к этому имени серьезно, потому что это было табу. В основе этих взглядов лежит процесс именованья ребенка, рожденного в форме особого обряда, и он осуществляется с особой ответственностью. До сих пор сохранились обычаи проведения «Именной свадьбы» и «Акиды» для ребенка, рожденного в нашем народе. Они охватывают определенные обычаи. У нашего народа есть определенные традиции и порядки именованья младенцев, рожденных со знаком, больных детей, сирот, близнецов, которые часто можно увидеть в сказках.

В то же время исследование художественно-эстетической природы и лингвопоэтических особенностей антропонимов на языке сказок также важно при изучении его места и истории языка, его социальной значимости, психологической роли. Исходя из вышеизложенных представлений, можно увидеть, что в народных сказках художественно выражены верования наших предков, связанные с этим именем. Художественные мотивы, основанные на этих концепциях, часто представлены в экспозиции, то есть во вступительной части рассказа.

Список использованной литературы:

1. Khodieva, Orzigul Shodimurodovna, and Sohob Salimovich Sharipov. "The history of the creation of the author's lexicography." *Middle European Scientific Bulletin* 9 (2021).
2. Salimovich, Sharipov Sohob, and Nematova Mohibegim Fazliddinova. "Dictionaries in Modern Life." *International Journal on Integrated Education* 2.6: 166-168.
3. Джураева, З. Р., and Л. Х. Нигматова. "Психологическое восприятие фонетического уровня поэтического текста." *Наука. Мысль: электронный периодический журнал* 10 (2014).
4. Нигматова, Лола Хамидовна. "ЛЕКСИКОГРАФИЯ ТАРИХИДАН ИЗ ИСТОРИИ ЛЕКСИКОГРАФИИ FROM THE HISTORY OF LEXICOGRAPHY." *ANIQ VA TABIIY FANLAR*: 93.
5. Dzhuraeva Z.R. Nosirov O.T. Dostoevsky's traditions in the novel "Doctor Faustus" by T. Mann // *International Journal on Integrated Education*, 110/114
6. Khodjayeva N. S., Mamurova D. I., Nafisa A. IMPORTANCE IN PEDAGOGICAL TECHNIQUES AND EDUCATIONAL ACTIVITY // *International Engineering Journal For Research & Development*. – 2020. – Т. 5. – №. CONGRESS. – С. 5-5.
7. Olimov, Shirinboy Sharofovich. "THE INNOVATION PROCESS IS A PRIORITY IN THE DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL SCIENCES." (2021).

-
8. Ubaidova, D. A., & Ergasheva, D. K. (2021). THE HISTORY OF THE CREATION OF LEXICOGRAPHIC DICTIONARIES, THEORETICAL AND PRACTICAL WAYS OF DEVELOPMENT.
 9. Djuraeva, Z. R. (2021). PHYTONYMIC PICTURE OF THE WORLD IN RUSSIAN PARIS.
 10. Мамурова Ф. И., Мамурова Д. И. КОМПЬЮТЕР ГРАФИКАСИ ФАНИНИ ЎҚИТИШ ҲОЛАТИ //TULAGANOV AA. – С. 145.
 11. Маматов Д. К., Мамурова Д. И. РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.
 12. Islamovna M. D., Gulhumor M. PRINCIPLE OF TEACHING DRAFT GEOMETRY AND COMPUTER GRAPHICS //World Bulletin of Social Sciences. – 2020. – Т. 1. – №. 1. – С. 30-31.
 13. Мамурова Д. И., Мамурова Ф. И. Соотношения навыков черчения с опытом психологического исследования //Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2015. – №. 1.
 14. Islamovna M. D. DIDACTIC CONDITIONS FOR ACHIEVING STUDENTS'SELF-EFFICACY THROUGH THE USE OF ICT IN DRAWING LESSONS //European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol. – 2019. – Т. 7. – №. 12.
 15. Islamovna M. D. The value of using the autocad program in the works of machine-building drawings for building fastening parts //Proceeding of The ICECRS. – 2019. – Т. 3.
 16. Mamurova D. I. Application of Advanced Information Technologies of Training at Drafting Lessons //Eastern European Scientific Journal. – 2018. – №. 6